

УДК 811.161.1 Русский язык
ББК 81.2Р Русский язык язык

Т.И. ГАЛЕЕВ

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛЕКЕМЫ «КНЯЗЬ»

Ключевые слова: социальная структура, сословный термин, титул, русский менталитет.

В статье рассматривается эволюция лексических значений слова князь и их производных через призму исторических изменений в разные периоды становления русской языковой картины мира. Изучение лексем социальной семантики помогает охарактеризовать аксиологический плюрализм применительно к сословным наименованиям лиц, а также отражает исторические изменения в жизни общества.

T.I. GALEEV

FUNCTIONAL FEATURES OF THE LEXEME «KNYAZ»

Key words: social structure, estates term, the title, the russian mentality.

The article discusses the evolution of the Lexical Meanings of words knyaz and their Derivatives through the prism of historical changes in different periods of formation of Russian-language picture of the world. The study of Lexemes of Social Semantics helps to characterize the Axiological Pluralism concerning Caste Names and Professional Persons, and also reflects historical and ideological changes of a society.

Слово «князь» (праславянское *кѣпѣзь) представляет собой древнее общеславянское заимствование и восходит к древнегерманскому корню **kun-ingo-*: -зь в этом слове – результат третьей палатализации [3. С. 46-47], -g- сохранилось в образованиях типа *княгыни*; к тому же корню восходят германские слова *König, king* «король», скандинавское «конунг» – термин для обозначения старейшины рода [6. С. 324; 1. С. 285; 12. С. 200]. Противоположная точка зрения, предложенная Ш. Ондрушем в 1977 г., об обратном направлении заимствования: из предполагаемого слав. **kun-ingo-* «торчащий, выдающийся», от *кѣпѣ*, как в польск. устар. *kien'* «пень, колода», словинс. *kno* «рукоять весла» в германские языки [12. С. 200], признания не получила.

В некоторых славянских языках у этого корня есть дополнительные значения, разграничившиеся формально: в болгарском языке *кнез* – «старейшина», в чешском, словацком и польском *knez, ksiądz* – «священник», ср. *кѣндз*, в верхне- и нижнелужицком языках *knjez* – вежливое обращение к мужчине, *knjeni* – к замужней женщине, а *knježna* – к незамужней.

В старославянском отмечена также форма *кѣнѣзь*, без палатализации; в древнерусском языке известно только *к(ѣ)нѣзь*, хотя в древненовгородском диалекте прогрессивная палатализация в таких сочетаниях не отмечена, ср. северные заимствования с *-ing* *варягъ, колбѣгъ, стагъ, фрагъ*. По-видимому, это связано с тем, что более древнее славянское заимствование, означавшее правителя, употреблялось по всей Руси в наддиалектной (киевской) форме [2. С. 46-47].

Точки зрения М. Фасмера и Ш. Ондруша [13. С. 285] не могут быть выверены исторической справкой. Первоначально князьями называли вождей, странствующих завоевателей, ищущих новые земли и новую добычу для

племени; первые киевские князья практически не занимались устройством своей земли. Слово *князь* изначально не обладало должностной семантикой и его значение напрямую зависело от личностных качеств лица, именовавшегося князем. *Князь* – это, прежде всего, лидер, ведущий за собой воинов. Ситуация изменилась при правителе Киевской Руси Владимире I Святославиче, который, в отличие от своих предшественников, достаточно прочно обосновался в Киеве. Его сын, Ярослав Мудрый, через своих дочерей породнившийся с самыми знатными родами Европы, ставший отцом и дедом многих её правителей, постепенно утратил способность к путешествиям, которая когда-то была свойственна его предкам. Тогда и стало возможным говорить о «княжеском троне», «княжеском месте» и «княжеском столе». С тех пор титул князя приобретает характерные черты главы раннефеодального государства, однако древнейшие признаки князя как старейшины рода отразилось в фольклоре, а точнее, в русских свадебных обрядах, где новобрачные (условные основатели рода) именовались *князем* и *княгиней*.

Значение слова «князь» значительно расширилось в эпоху Киевской Руси, и расширение это проходило пропорционально увеличению полномочий, передаваемых князьям: древнерусский князь играл важную роль в жизни общества на подконтрольной ему территории. Князь являлся законодателем того региона, которым он правил, о чем свидетельствуют заглавия некоторых статей Русской Правды XI в. Ярослава Мудрого. В соответствии с действующими законами, принятыми в той или иной волости, князь являлся судьей и администратором. При этом судопроизводство князь осуществлял не только самостоятельно, поскольку в этом ему могли помогать доверенные лица, которых он избирал из окружающих его дружинников. Князь лично взимал судебные штрафы (*виры*) с нарушителей закона. За исполнение своих обязанностей князь получал вознаграждение в виде дани с земледельцев и животноводов, доходов с судов и торговых пошлин. Одной из главных обязанностей князя являлось руководство войском и охрана своей территории. Для защиты страны князь располагал как дружиной, находившейся в его личном распоряжении, так и народным ополчением, которое отправлялось в военный поход по решению веча. Князья имели частную земельную собственность – села; в пользование князя переходили и боевые трофеи; на полученные средства от их реализации князь содержал дружину. В древнерусском обществе высоко ценилась военная храбрость князя. Стоит также отметить и религиозную деятельность князя: в языческое время князья являлись инициаторами и организаторами сбора жертвоприношений, что послужило причиной появления у слова *князь* значения «священник», которое своеобразно закрепилось в чешском и польском (ср. *кsёндз* – польский католический священнослужитель).

В 988 г. князь Владимир I Святославич вводит христианство в качестве новой государственной религии. В дальнейшем, как известно, он был причислен к лику святых. Как видно из множества документов, лексема *князь* во времена Древней Руси использовалась в значении должность. Князем называют того, кто исполняет определенные обязательства перед подданными и народом.

Отношение князя к населению могло определяться договором – *рядом* (откуда и глагол «*рядиться*»). Яркой иллюстрацией подобного типа построе-

ния сословных отношений является административное устройство в Новгороде и Пскове. В других областях население далеко не всегда *рядилось*, то есть, заключало *ряд* с князем, так как всё зависело от инициативы князя, которую он так или иначе проявлял, желая добиться авторитета у народа.

На договорных началах выстраивалась и субординация в княжеском войске. Не во всех областях князь имел одинаковую власть: в Галиче княжеская власть была сильно ограничена высшим слоем дружины – боярами; в Полоцке и Смоленске – вечем; в Новгороде и Пскове, куда князья приглашались на особых условиях и часто изгонялись, поскольку политический вес князя был ничтожен, что определенным образом отразилось на фразеологии. В Новгороде существовала даже поговорка «*коли худ князь, так в грязь*». В Северо-восточной Руси авторитет князя подавляет периодически возникающие у дружины и веча акты неповиновения. Однако с принятием христианства княжеская власть, первоначально выборная, постепенно превращается в наследственную.

Отдельные области Древнерусского государства мало были связаны между собою, а киевские князья посылали своих сыновей в качестве правителей удаленных от центра земель и княжеств. Поэтому в Древней Руси титул *великий князь* относился только к киевскому князю, которому подчинялись все остальные русские князья.

В период феодальной раздробленности, в XII в., на древнерусской земле наряду с Киевским великим княжеством образовалось ещё несколько великих княжеств: Владимирское, Галицкое, Черниговское, Рязанское, Суздальское, каждое из которых было фактически независимым государством. Правители подобных княжеств назывались великими князьями в силу стремления уравнять свою власть с властью киевского великого князя. «*Константин Васильевич, великий князь Суздальский, в половине XIV века перенес свой стол из Суздаля в Нижний-Новгород, назвал из чужих княжений русских людей и расселил их по Волге, по Оке и по Кудьме.*» [4] Великие княжества, в свою очередь, раздробились на более мелкие удельные княжества, подчинявшиеся князьям, возглавлявшим тот или иной обособившийся регион.

Татарское нашествие оказало сильное влияние на характер власти князя в административно-политическом устройстве Северо-Восточной Руси. Князья получали право на власть по решению хана, народ же, как правило, не мог участвовать в управлении государством; решения, принятые на вечах, практически не имели веса, а в некоторых княжествах подобные собрания вообще упразднились. Татарское иго способствовало возвышению московского князя среди других князей. Со временем все князья стали зависеть от московского князя, теряя свои права, и переходя в ряды боярства, которое было сломлено во времена правления Ивана Грозного, поскольку оно оказывало значительное сопротивление самодержавным стремлениям московских великих князей. Подобные обстоятельства отражены и во фразеологии Древней Руси, которая позволяет представить особенности людей, обладающих властью: «*где князь, там будет и слуга его*», или о феодальной раздробленности того времени: «*князья меж собою воюют, а гибнет тростник*», о бытовых условиях: «*овёс не князь, любит грязь*». Будучи тесно связанной с этими историческими процессами, лексема *князь* утрачивает должностную семантику, поскольку начинает обозначать одноименный титул.

Именно в этот период существования древнерусского государства можно наблюдать зарождение нового социального слоя населения – аристократии, с чем связано и вытеснение слова *князь* из «политического лексикона», если о нем можно говорить на этом этапе исторического развития.

Князья, являвшиеся главами крупных феодальных государственных образований на Руси и в Литве, назывались «Великими князьями». С образованием централизованного государства в XV в. удельные князья постепенно переходили в администрацию Великого Князя (великокняжеский двор) в Московском княжестве.

Западнорусские князья, попавшие под власть Литвы в XVI в., также достаточно быстро сливаются с литовско-польской аристократией. С образованием централизованных государств удельные князья постепенно переходят в состав великокняжеского двора в России и королевского двора в Польско-Литовском государстве.

После объединения русских земель вокруг Москвы и Литвы к началу XVI в. звание «Великий князь» носили вновь только правители этих государств. Так, великим князем «всех Руси», при Гедимине стал называться старший литовский князь, что дало возможность литовской аристократии соперничать с московскими князьями. Впоследствии титул Великого князя литовского принял польский король [11. С. 756].

В 1547 г. Великий князь московский Иван IV официально провозгласил себя «царем всех Руси», что должно было символизировать значительное возвышение московского правителя над удельными князьями. Во времена царствования Ивана IV Малый государев титул звучал так: «Иван Божию милостию государь всех Руси, Великий князь Володимирский, Московский, Новгородский и иных» [8. Т. 1. С. 453, 586; Т. 2. С. 65], а с 1721 г. решением Петра I российские монархи стали именоваться «императорами», но при этом титул «Великий князь» продолжал употребляться в сословном наименовании монарха при перечислении находящихся под его властью земель: «Божиею милостию мы, пресветлейший и державнейший великий государь и великий князь Петр Алексеевич всех Великия и Малыя и Белья России самодержец... государь Псковский, великий князь, Смоленский, Тверский, Югорский, Пермский, Вятцкий, Болгарский и иных, государь и великий князь Новгорода Низовские земли, Черниговский, Рязанский, Ростовский, Ярославский, Белозерский, Удорский, Обдорский, Кондийский и всех северные страны повелитель...» [5. С. 81-156].

В России до XVIII в. звание «князь» было только родовым. Князьями были Рюриковичи (Одоевские, Горчаковы, Долгорукие и др.) и Гедиминовичи (Хованские, Голицыны, Куракины, Трубецкие и др.); княжеские титулы получили также представители татарских и кабардинских владетелей, влившихся в состав русской феодальной знати (Черкасские, Юсуповы и др.). С начала XVIII в. титул князя стал также жаловаться правительством высшим сановникам за особые заслуги.

С XVIII в. титулы *Великий князь* и *Великая княжна* (*Великая княгиня*) также стали присваиваться детям царствующего монарха, что было официально закреплено в «Учреждении об императорской фамилии» Павла I от 5

апреля 1797. Таким образом, титул «Великий князь» стал приблизительно соответствовать европейскому титулу «принц крови».

«– Да ведь это великий князь, а мне к главнокомандующему или к государю, – сказал Ростов и тронул было лошадь. [9]»

Титул Великого князя давал его обладателю формальное право быть одним из претендентов на престол Российской империи. Если обстоятельства рождения или жизни Великого князя входили в противоречие со статьями «Учреждения...», определяющими требования к пригодным для занятия престола лицам, Великий князь решением императора мог быть лишён своего титула.

В Российской империи к великим князьям – членам императорской фамилии – обращались «Ваше императорское высочество». «Титул Великого князя, Великой княжны и Императорских Высочеств принадлежит сыновьям, дочерям, братьям, сёстрам, а в мужском поколении и всем внукам императора...» [5]

Согласно постановлению Александра III, изданному с целью ограничения числа лиц, обладающих указанным титулом, носить его могли только дети и внуки императора. Правнукам и их потомкам присваивался титул «Князь императорской крови».

В российской империи титулы «светлейший князь» и «сиятельный князь» различались по происхождению. Подобный титул был, как правило, жалован по воле императора. *Природный князь* – это титул, которым награждались потомки удельных или великих князей.

Княжеский титул (вместе с другими дворянскими) был отменён декретом ВЦИК «Об уничтожении сословий и гражданских чинов» от 10 ноября 1917 г.

Несмотря на тенденцию к появлению отрицательной коннотации у словесных терминов, обозначавших наименования титулов дореволюционных аристократов, в советском обществе слова *князь* и *герцог* обладали нейтральной семантикой и использовались для полного соответствия западноевропейским наименованиям, восходящим к *princeps* и *Fürst*, также иногда *dux*.

В современной русской литературе лексема *князь* также обладает метафоричностью: «Я была холодно-покорна, как князь, данник Золотой Орды. [7], «Я, как князь, в «Астории» жил, – сказал Абуладзе хвастливо и взял с инструментального столика шпатель» [1].

В поэтическом тексте лексема *князь* иногда выступает в качестве синонима слова *владыка*: «Солнце – князь земли, луна – княжна» [10]

Таким образом, лексема *князь* на протяжении длительного функционирования в языке претерпела существенные изменения в семантическом плане, что было обусловлено преобразованиями как в общественном строе, так и в социальных отношениях древнерусского государства и современной России.

Литература

1. Вайнер А.А., Вайнер Г.А. Я, следовательно... (1968) [Электронный ресурс]. URL: http://lib.ru/RUSS_DETEKTIV/WAJNERY/sledowatel.txt
2. Зализняк А.А. Древненовгородский диалект. 2-е изд. М.: Изд.: Языки славянской культуры, 2004. С. 46-47.
3. Лакиер А.Б. История титула государей России // Журнал Министерства народного просвещения. СПб., 1847. Т. LVI, № 10-11. С. 81-156.

4. *Мельников-Печерский П.И.* На горах. Книга первая (1875-1881) [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/m/melxnikowpечerskij_p/text_0070.shtml
5. Полное собрание законов Российской империи, т.6, СПб., 1888
6. *Преображенский А.Г.* Этимологический словарь русского языка. М.: Государственное изд-во иностранных и национальных словарей, 1959. Т. 1. С. 324.
7. *Рубина Д.И.* Камера наезжает [Электронный ресурс]. URL: <http://www.litmir.net/br/?b=87180&p=23> .
8. Собрание государственных грамот и договоров. М., 1813–1894. Т. 1. С. 453, 586; Т. 2. С. 65
9. *Толстой Л.Н.* Война и мир. Том первый (1867-1869) [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/t/tolstoj_lew_nikolaewich/text_0040.shtml
10. *Цветаева М.И.* Князь тьмы [Электронный ресурс]. URL: <http://cvetaeva.ouc.ru/kniaz-tjmi.html>
11. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Том VA. Вальтер – Венуги,. СПб.: Семеновская Типолитография (И.А. Ефрона), 1892. 488 с.
12. Этимологический словарь славянских языков / под ред. О. Н. Трубачёва; Праславянский лексический фонд. М., 1987. Вып. 13. С. 200.
13. Max Vasmer. Russisches etymologisches Wörterbuch. Winter, Heidelberg. In 3 Bd. 1953–1958. // Этимологический словарь русского языка Макса Фасмера М., 1964–1973. С. 285

ГАЛЕЕВ ТИМУР ИЛЬДАРОВИЧ – аспирант кафедры современного русского языка и методики преподавания, Казанского (Приволжского) федерального университета.

Кафедра современного русского языка и методики преподавания, Казанский (Приволжский) федеральный университет Россия. Казань (galeevt87@gmail.com, galeevt@mail.ru).

GALEEV TIMUR ILDAROVICH – post-graduate student of modern Russian language and teaching methodology Chair, Kazan (Volga region) Federal University, Russia. Kazan.
